

На правах рукописи

БОВКУНОВА Юлия Владимировна

**КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА
ФОЛЬКЛОРНОГО ТЕКСТА**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

БЕЛГОРОД

2006

Работа выполнена на кафедре культурологии и теологии
Белгородского государственного университета

Научный руководитель: доктор педагогических наук, доцент
Жиров Михаил Семенович;
кандидат филологических наук, доцент
Кулабухова Марина Анатольевна

Официальные оппоненты доктор философских наук, профессор
Шевченко Николай Ильич;
кандидат философских наук, доцент
Колесник Валерия Николаевна

Ведущая организация **Белгородская государственная
сельскохозяйственная академия**

Защита состоится 22 декабря 2006 года в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.015.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук при Белгородском государственном университете (308600, г. Белгород, ул. Преображенская, 78, социально-теологический факультет)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белгородского государственного университета (308015, г. Белгород, ул. Победы, 85)

Автореферат разослан «21» ноября 2006 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук, доцент

С.М. Климова

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена потребностью российского общества в освоении, сохранении и развитии национального культурного наследия, глубокими изменениями, связанными с переходом к новому типу культуры, заметной активизацией нынешнего интереса к перспективам формирования и моделирования культурного пространства, совершенствования его социокультурных составляющих. Однако без познания фундаментальных истоков и ценностей отечественной культуры, в результате глобализации, информационной «революции» и ускорившихся тенденций агрессивной масскультуры этот процесс может завершиться потерей национальной идентичности, кардинальным изменением отечественной концептосферы (Д.С. Лихачев), ценностно-нравственной парадигмы, утратой уникальных памятников духовной и материальной культуры в таких ее проявлениях, как фольклор, обычаи, традиции, декоративно-прикладное творчество, художественное и изобразительное народное искусство, бытовое и любительское народное творчество, язык, устное народное поэтическое творчество. Более того, многие из этих структурных элементов культуры имеют вполне конкретный мир явлений народной культуры: от архаичных и традиционных форм – до включения в себя множества новых, обладающих ярко выраженными свойствами и характеристиками. Это дает основание оценивать их в аспекте целостности, самодостаточности, универсализма, проявившихся в аккумуляции тысячелетней истории и культуры народа, его духовного и практического опыта, что, в первую очередь, и нашло всестороннее воплощение в таком феномене, как «фольклорный текст», всеобъемлюще отразивший судьбу этноса, его этноконфессиональные представления, ментальность, систему ценностных категорий.

Осмысление фольклорного текста в аспекте его культурно-исторического генезиса, специфических черт, жанровой, семантической,

аксиологической значимости представляет особый интерес в ситуации духовно-нравственной стабилизации российского общества.

Тему данного исследования актуализирует также и рассмотрение нами фольклорного текста с точки зрения его семиозиса, что дает возможность представить объект изысканий не только как автономную единицу народной культуры, но и в контексте нерасчлененного культурного пространства вообще. Решение этого вопроса невозможно вне философско-культурологического ракурса осмысления фольклорного текста как явления культуры русского этноса.

Степень разработанности проблемы. Начало изучению природы и значимости фольклорного текста было положено в работах ученых-энциклопедистов XVIII в. В.Н. Татищева и М.В. Ломоносова, настойчиво ратовавших за тщательное изучение русского устнопоэтического народного творчества, его образцов, в которых отражены история, мировоззрение, уклад жизни и творческая деятельность народа. Такое понимание фольклорного текста в множественности его неповторимых единиц нашло поддержку в просветительской деятельности и творческом наследии выдающихся представителей русской культуры и науки конца XVIII - начала XIX вв. Н.М.Карамзина, А.Н.Радищева, В.И.Даля, В.Ф.Раевского, К.Ф.Рыльева, В.К.Кюхельбекера, и др., концепции работ которых представляют многогранную палитру русского словесного фольклора, ставшего объектом подлинно научного собирания и изучения уже во второй половине XIX в., в изысканиях представителей мифологической школы (Ф.И. Буслаев, А.Н. Афанасьев, А.А. Потебня, О.Ф.Миллер), школы заимствования (А.Н. Пыпин, В.В. Стасов), исторической школы (В.Ф.Миллер, А.Н. Веселовский). Уделяя особое место процессу фиксации и необходимости научного осмысления текстов, даже в ситуации разных мнений относительно происхождения жанров, сюжетов, образов, мотивов, наконец, форм бытования, вариантов (так, представители мифологической школы Ф.И. Буслаев, А.Н. Афанасьев, А.А. Потебня, небезосновательно утверждали, что сказки, былички, бывальщины,

легенды, обряды, песни восходят к древнеславянской мифологии; сторонники же школы заимствования указывали на бродячие сюжеты, нашедшие отражение в словесном фольклоре разных народов), в качестве единицы изучения избирают многожанровый фольклорный текст, изучение которого в XX в. осуществлялось во многих сферах научного знания (история, философия, этнография, этнология, искусствоведение, литературоведение, фольклористика, социология, культурология и др.), что и послужило становлению в 50-е гг. XX в. и дальнейшему распространению сравнительно-исторического фольклористического метода исследования. Подобный подход оказался приемлемым в доминировавших в отечественной фольклористике исследованиях, произведенных на стыке сближения филологии и этнографии, в аспекте изучения генезиса, развития, бытования, специфических черт того или жанра как основной единицы осмысления фольклора, что отразилось в семиотико-филологических работах М.К. Азадовского (автора многочисленных работ по сказке), А.М. Астаховой (изучавшей былины), В.Я. Проппа (исследовавшего сказки, эпос, календарную поэзию), В.И. Чичерова (работы которого посвящены жанрам обрядового фольклора), Э.В. Померанцевой-Минц (изучавшей легенды, предания, былички, бывальщины), С.Г. Лазутина (лирическая песня, пословицы, поговорки), Д.М.Балашова (баллады), Ю.Г. Круглова (лирическая песня), В.П. Аникина (жанры обрядовой поэзии), Е.В.Левкиевской (несказочная проза), Э.К. Шумова (несказочная проза), И.В. Разумовой (устные рассказы), Н.М. Зоркой (взаимосвязь фольклорных сюжетов и массовой культуры) и др.

Постижение черт и значимости того или иного жанра, осмысляемого в фольклористике XX столетия, даже в работах обобщающего характера таких исследователей, как В.П. Аникин, П.Г. Богатырева, Т.В.Зуева, В.В. Иванов, Б.П. Кирдан, Ю.Г. Круглов, Е.М. Мелетинский, В.Я. Пропп, Б.Н. Путилов, В.Н. Топоров, Б.А. Успенский и др., сегодня оказывается недостаточным в рамках доминирования филологической дисциплины, а потому базовыми для нашего исследования явились теоретические изыскания отечественных

и зарубежных философов и культурологов: Б.М. Гаспарова, Р. Барта, М.М. Бахтина, А. Дандеса, К. Леви-Стросса, Ю.М. Лотмана, П. Рикера, П.А. Флоренского, М. Хайдеггера, Р. Якобсона, К. Ясперса – обращавшихся, посредством структурного анализа, характерного для науки XX в., к семиотическим началам фольклорного текста, к феномену его общего знания и семантических составляющих.

Фольклорный текст как единица бытия человека и народа, способ отражения его ментальности, специфических национальных черт стал объектом изучения в работах социологического, психологического характера, особо значимое место среди которых занимают изыскания Ж. Ле Гоффа, А.В. Брушлинского, А.А. Вилкова, Б.С. Гершунского, И.Г. Дубова, В.Г. Кусова, Б.В. Маркова, А. И. Пальцева, И.К. Пангина, А.И. Редель, Л.М. Смирновой, В.К. Трофимова, Г.П. Федотова и др.

Проблемам анализа современных фольклорных текстов посвящены отдельные выпуски международного журнала «Fabula».

Теоретико-эмпирической базой нашего исследования, придающей содержанию региональную значимость, стали материалы работ ученых Белгородчины - философов, этнографов, культурологов, фольклористов: О.И. Алексеевой, И.И. Веретенникова, М.С. Жирова, О.Я. Жировой, И.Н. Карачарова, В.П. Кичигина, В.Н. Колесник, В.А. Котеля, М.А. Кулабуховой, И.М. Невлевой, В.П. Римского, Л.П. Сараевой, Н.И. Шевченко и др.

Объект исследования – фольклорный текст в его культурно-исторической специфике.

Предмет исследования – создание, распространение и бытование фольклорного текста как аксиологического многожанрового явления культуры.

Цель исследования: выявить культурно-историческую специфику фольклорного текста как отражения общечеловеческой и национальной концептосферы.

Исходя из объекта, предмета и цели исследования сформулированы следующие задачи:

– выявить специфику фольклорных текстов в контексте жанрового многообразия русского устного народного творчества в культурно-исторической ретроспективе;

– раскрыть семиотическую структуру фольклорного текста как кода познания бытия;

– проанализировать бытование фольклорного текста как онтологического и антропологического феномена;

– определить истоки аксиологической вневременности фольклорных текстов.

Теоретико-методологические основы исследования. В работе использовались следующие принципы, методы и подходы, позволившие исследовать проблему культурно-исторической специфики фольклорного текста:

- общеполософский подход, который послужил выявлению методологий познания предмета диссертационного исследования;

- историко-культурологический подход, позволивший определить «поле» исследования и ракурс диссертационной работы;

- культурно-семиотический метод, обусловивший возможность реконструкции и интерпретации знаково-символической природы фольклорного текста-«кода»;

- культурно-антропологический метод, давший возможность интерпретировать жанровое разнообразие фольклорного текста, раскрыть механизмы его бытования, выявить онтологическую и антропологическую сущность, аксиологическую направленность и содержательность.

В целом, придерживаясь деятельностного подхода в понимании культурно-исторической специфики фольклорного текста, автор рассматривает его как специфически человеческий способ деятельности. Избранная методология даёт возможность подойти к исследованию культурно-исторической специфики феномена фольклорного текста с позиций основных принципов диалектики, конкретного историзма и объективности. Эта методологическая установка позволяет показать личность как главного носителя языковой картины мира, а, следовательно, творца фольклорного текста и его транслятора в социум.

Применение вышеуказанных методов, подходов и принципов было продиктовано логикой исследования, характером рассматриваемой проблемы, спецификой анализируемого автором эмпирического материала.

Научная новизна диссертационного исследования:

- на основе анализа фольклорных текстов (в частности, регионального устного народного творчества) произведен комплексный философско-культурологический анализ генезиса и возможного угасания фольклорного текста в контексте его жанровой классификации;
- в аспекте семиотической многоуровневости осуществлена попытка дешифровки фольклорного текста как знаковой системы, представляющей мегафилософему народа;
- раскрыт содержательный универсализм фольклорного текста как феномена отражения менталитета, ментальности, личности, самоидентичности;
- выявлены аксиологические универсалии фольклорного текста в аспекте его исторической обусловленности и изменчивости жанров.

Основные положения, выносимые на защиту:

• Жизнь человечества в каждый из исторических периодов была представлена текстом–кодом, «генератором смыслов», системообразующим культурным фактором, выполняющим коммуникативные, познавательные, социально-классификационные, семиотические, практические и др. функции, возникающим в условиях особого пространства, становясь метатекстом, отражением картины мира, представляющим историю народа, его мировоззрение, социальный и бытовой уклад, систему материальных ценностей.

• Фольклорный текст – это устойчивая комбинация элементов традиции, которая осуществляется в каждом акте исполнения; известная в бесконечном множестве контекстуальных инвариантов фольклорная единица – произведение того или иного жанра (или как интержанровое образование), созданное в образующей вокруг себя обширное смысловое поле

национальной (этнической) традиции. Устное народное творчество – это целостная, постоянно обновляющаяся система фольклорных текстов, произведений разных жанров, создающих культурную традицию в тот или иной исторический период и сохраняющих общечеловеческую и национальную концептосферу.

- Фольклорный текст предстает не только как утилитарное средство актуальной информации, но и как специфический культурный код, орудие познания и преобразования мира, посредством которого человек осваивает окружающую действительность, воплощенную в таких философских категориях, как «менталитет», «ментальность», «личность», «самоидентичность».

- Возникнув как потребность жизнеуществования и жизнедеятельности, фольклорный текст не утрачивает своей доминантной человекоформирующей сущности, а в связи с ростом национального самосознания все чаще воспринимается как ценностная полифункциональная концептосфера, в которой человек определяет не только существующую систему координат, но и свое место и роль в этой системе.

Теоретическая и научно-практическая значимости исследования определяются самим подходом к анализу проблемы, построенном на обобщении философско-культурологического и регионального историко-этнографического материала в том числе. В диссертационной работе реализована попытка всестороннего рассмотрения фольклорного текста в культурно-историческом ракурсе с целью наиболее глубокого понимания его природы, сущности, функций, содержания, механизмов и смыслов реконструкции и трансляции в современном социокультурном пространстве.

Представленные в диссертации результаты и выводы исследования могут быть использованы в дальнейшей научно-исследовательской работе по проблемам изучения культурно-исторического развития текстов народной культуры, семиотике фольклорных текстов, по проблемам изучения национальной идентичности, этнокультурного и этноконфессионального сознания народа, его ментальности. Материалы диссертационного

исследования могут использоваться также в образовательном процессе в преподавании учебных дисциплин культурология, устное народное творчество, социология культуры, а также при разработке программ по сохранению ментальных установок, исконно присущих русскому человеку и возрождения духовно-нравственного потенциала личности.

Апробация результатов исследования.

Основные теоретические положения и результаты исследования были апробированы на научно-практических конференциях различных уровней: IV межвузовской конференции «Духовная жизнь и культура российской провинции» (Белгород, 2004 г.); Всероссийской конференции «Молодёжь и наука XXI века». (Красноярск, 2004 г.); Иоасафовских чтениях (Белгород, 2005 г.); Межвузовской научно-практической конференции «Патриотизм как концепт формирования человека и мира» (Белгород, 2005 г.); Всероссийской научной конференции, посвященной 130-летию БелГУ «Провинция и столица: центробежные и центростремительные процессы духовной эволюции культуры». Часть материалов диссертационного исследования подготовлена в рамках гранта РГНФ 05-04-55403 а/Ц «Экология родного языка» (2005), внутриуниверситетского гранта «Язык и культура: проблемы взаимодействия» ВКАС – 037-05 (2005).

Структура диссертации подчинена целям и задачам исследования. Она состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обозначены актуальность, цель и задачи, методологические и теоретические основы работы, выявлена степень разработанности проблемы, определены новизна, теоретическая и научно-практическая значимость исследования, представлены результаты, их апробация, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Философско-культурологические основы фольклорного текста» посвящена рассмотрению фольклорного текста в аспекте его жанровой природы, исторических и культурных особенностей.

В первом параграфе «Фольклорный текст как культурно-историческое явление в контексте фольклорных жанров» представлен – в ситуации полифонии современных трактовок понятия «фольклорный текст» – генезис явления в исторической периодизации развития, а также дана характеристика присущим каждому временному отрезку истории устной словесности фольклорным жанрам, отражены специфические черты и особенности бытования единицы нашего исследования в контексте традиции.

Жизнь человечества в каждый из периодов была представлена неким текстом, «генератором смыслов», наделенным культурной функцией (Ю.М.Лотман), «последовательностью знаков (языка или другой системы знаков), образующей единое целое» (Словарь иностр. Слов. – 15-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1988. – 608 с. – С. 488), «построенной согласно правилам данной <...> знаковой системы и образующей сообщение» (СЭС. – М.: Сов. Энци., 1982. – 1600 с. – С. 1324), которое было воплощением мысли и чувств не одного человека, а бесконечного множества людей, представляющих народ, нацию, государство. Таковыми текстами культуры в истории цивилизации стали Ветхий и Новый Завет, Коран, творчество Гомера, Данте, У.Шекспира, М.Сервантеса, А.С.Пушкина, Л.Н.Толстого, Ф.М.Достоевского, А.П.Чехова и др.

Выполняя коммуникативные, познавательные, социально-классификационные, семиотические, практические и др. функции, каждый текст культуры возникал в условиях особого пространства, становясь его неотъемлемой частью, метатекстом, которому присуща «множественность смысла как таковая» (Р. Барт. От произведения к тексту // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М.: 1994. – С. 417), отражением картины мира, представляющей историю народа, его мировоззрение, социальный и бытовой уклад, систему духовных и материальных ценностей. Даже созданные отдельными представителями этноса тексты культуры зачастую возникали на основе более древнего текста, отразившего систему взглядов, базовые категории бытия, практический опыт многих предшествующих поколений, обладающего такими специфическими чертами, как устность,

коллективность, анонимность, традиционность создания, распространения и бытования, вариативность и импровизационность, синкретичность ранних форм, который мы назовем «фольклорный текст».

Принимая во внимание трактовки Р.Барта: «Фольклорный текст – это отдельное вербальное произведение», а «фольклорный контекст – «Текст с большой буквы», т.е. то, что является результатом более или менее автоматического достраивания, ближайшим информационным ореолом этого произведения в сознании человека, комплектуемым и конструируемым им из различных культурных и жизненных реалий под влиянием общественно-политической и культурной действительности» (Р.Барт. От произведения к тексту // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М.: 1994. – С. 417), а также мнения других исследователей, в частности, Б.Н.Путилова («фольклорным текст является до тех пор, пока он не хочет быть «просто текстом», т.е. пока у него сохраняется определенный социокультурный контекст в восприятии носителей; в противном случае он превращается в <...> изолированную окаменелость» (Путилов Б.Н. Методология сравнительно-исторического изучения фольклора. – Л., 1976. – С. 193), мы понимаем под «фольклорным текстом» устойчивую комбинацию элементов традиции, которая осуществляется в каждом акте исполнения, известную в бесконечном множестве контекстуальных инвариантов фольклорную единицу – произведение того или иного жанра (или как интержанровое образование (как, например, духовные стихи), созданное в образующей вокруг себя обширное смысловое поле национальной (этнической) традиции.

Фольклорный текст не хранится в памяти создателя и носителя в заученном виде (хотя мера его устойчивости в разных жанрах и традициях весьма различна). При каждом исполнении текст заново монтируется по определенным моделям (сюжетным, композиционным, жанровым). Его конструктивные элементы: тематические (мотивы) и стилистические («общие места», формулы и пр.), выбираются из «ассортимента», предоставляемого традицией как способом хранения, передачи (в частности, обучения) и

регулярного воспроизведения определенного круга текстов, осуществляемым от поколения к поколению. Это явление близко понятию «культура», причем этот выбор имеет определенный «допуск» и является достаточно пластичным. Фольклорный текст присутствует в традиции скорее как «идея текста», или как конфигурация возможности его построения, т.е. не на фенотекстовом, а на генотекстовом уровне. Соответственно, каждое исполнение фольклорного текста осуществляется при наличии predetermined традицией жанровой модели, сюжетного каркаса, тематических блоков, стилистических клише и проч., а также авантекста, придающего фольклорному образцу, инварианту того или иного произведения «дотекстовый» статус, обеспеченный ментальными данностями традиции.

В рамках фольклорной традиции текст может быть представлен произведениями разных жанров. Под «жанром» вслед за В.Я. Проппом мы будем понимать «совокупность произведений, объединенных общностью поэтической системы, бытового назначения, форм исполнения и музыкального строя» (Пропп В.Я. Жанровый состав русского фольклора // Хрестоматия по истории русской фольклористики – М., 1973, 299), складывавшуюся в течение длительного времени под воздействием исторических, этнических, социально-экономических, природно-климатических, культурных, бытовых факторов видовую конкретность родовой категории (которая, впрочем, могла реализовываться по-разному, даже в условиях коллективности создания, распространения, бытования в контексте различных речевых манер, что проявляется, в частности, в выборе лексики тем или иным сказителем).

Осуществленный нами обзор жанров раннетрадиционного, классического и позднетрадиционного фольклора как единиц фольклорного текста позволяет утверждать, что словесный фольклор – это целостная, постоянно обновляющаяся система произведений разных жанров, создающих культурную традицию в тот или иной исторический период и сохраняющих общечеловеческую и национальную концептосферу.

Второй параграф «Семиотическая структура фольклорного текста» посвящен анализу фольклорного текста как знака в контексте определения его «смысла» и «значения».

Устная природа бытования фольклорного текста обуславливает такие его признаки, как контактность, спонтанность, импровизационность, повторяемость, определенность адресата и многоадресность, а также вариативность.

Структурно-семантическая организация фольклорных текстов представляет собой сложный конгломерат единиц различных языковых уровней, используемых для выражения единого коммуникативного задания.

Вслед за многими исследователями, мы разводим дефиниции «семантика» и «семиотика». Термин «семантика», часто воспринимаемый как смысл, – прежде всего внутреннее содержание, умопостигаемое значение. Значением, денотатом для нас оказывается предметный коррелят знака, а смыслом, сигнификатом – его концепт, мысленное содержание. Таким образом, по отношению к любому тексту значение представляет собой соотносимую с этим текстом реальность, а смысл – понятийный объем. Такое разведение терминов стало возможно после Ф. де Соссюра, который вывел постулат о параллелизме двух планов языка – плана содержания и плана выражения, «означаемого» и «означающего». Однако такая парадигма лишает нас возможности всестороннего анализа содержания фольклорного текста, поэтому мы обращаемся к дискурсивному пониманию природы фольклорного текста.

Если понимать дискурс как совокупность речемыслительных действий коммуникантов, т. е. как процесс, то фольклорный текст будет продуктом дискурса – совокупностью языковых знаков, заключенную между двумя остановками в коммуникации. Такой подход устраняет противоречия между письменным и устным модусами, так как сближает текст с высказыванием.

Структура фольклорного текста поддерживается его смысловым единством. Выявление компонента текста, отвечающего за его подключение

к общему семантическому полю традиции, является необходимым механизмом анализа как фольклористики, так и антропологии. Для фольклорного текста наиболее удобной аналитической единицей служит мотив (Б.Н.Путилов, С.Ю.Неклюдов), для поведенческого – символ (Т.Б.Щепанская) или сценарий «игры» (Э.Берн), для массовой культуры – культурный императив (С.Б.Адоньева).

Попытка «прочитать» фольклорный текст, расшифровать закодированную в нем информацию о его создателях, хранителях, носителях и трансляторах в контексте тысячелетней философии, веры, этики, морали, менталитета позволила подойти к осмыслению предмета анализа как целостной полифункциональной семиотической системы. Дешифровка фольклорного текста осуществляется нами в аспекте таких уровней, как:

- вербальный (вербально-мелодический (характерный, в частности, для песенного фольклора);
- поведенческий (обычай, праздник, обряд, ритуал);
- ментально-этнический (отражение этнических, национальных особенностей).

Фольклорный текст-код, представляющий мегафилософему народа, аккумулирующий его стремление к описанию «микромира», национальной ментальности, «макромира», к достижению миропорядка, представляет бытие в семиопарадигме «бытие человека – бытие народа – бытие человечества».

Вторая глава «Фольклорный текст как отражение и воплощение ментальности народа» посвящена рассмотрению фольклорного текста в ракурсе ментальности. Здесь осуществлена попытка представить роль личности в создании текста, личности не конкретной, а так называемой «языковой», несущей посредством обмена знаками образ модели мира.

В первом параграфе «Фольклорный текст как онтологический и антропологический феномен» выявлено универсальное, вечное содержание фольклорного текста, который предстает не только как

утилитарное средство актуальной информации, но и как специфический культурный код, орудие познания и даже преобразования мира. Человек осваивал окружающую его действительность «от себя», и потому результат культурного освоения мира запечатлевался в знаках вместе с образом человека, осваивающего этот мир, постигающего «язык, культуру, общество, национальный дух» (И. Гердер), воплощенный в таких философских категориях, как «менталитет» и «ментальность».

Нам импонирует позиция А.Я.Гуревича, считающего менталитет «внутренней, не до конца осознаваемой картиной мира, унаследованной от предшествующих поколений и лежащей в основе человеческого поведения. Значительная часть картины мира скрыта от сознания, располагаясь в сфере бессознательного, она, однако, продукт культуры, поэтому у людей, принадлежащих к одной культуре, есть «общая сетка культурных координат» (От истории ментальностей к историческому синтезу // Споры о главном: дискуссия о настоящем и будущем исторической науки вокруг школы «Анналов». – М., 1993. – С.26), которая находит всестороннее воплощение в фольклорном тексте.

Трактуя значение понятия «ментальность», несмотря на разнообразие существующих на этот счет мнений ученых (К.А. Альбуханова, А.С. Ахизер, А.А.Вилков, Б.В.Марков, Л.М.Смирнова и др.), мы отдаем предпочтение концепции М.Б. Туrowsкого, объясняющего «ментальность» как усваиваемые индивидами в процессе включения в культуру тексты коллективных норм восприятия и мышления, несущие результаты опыта освоения мира, проявляющиеся лишь в форме предрассудков, существующие в форме поведенческих стереотипов, которые, при всей своей бессознательности, являются результатом обмена общением.

Фольклорный текст является воплощением менталитета народа, единичное существование его представителя, отражающее его ментальность, обретает устойчивость в безличном пространстве текста. Так, личность, запечатленная в тексте, представляющая личностный аспект истории народа, является носителем менталитета индивидуального, менталитета

общественного, менталитета социума, способной к этнической самоидентификации, осознанию человеком принадлежности к той или иной этнической общности, желанию сохранять ее культурные ценности и бессознательно следовать тем или иным поведенческим стереотипам.

Русский менталитет сформировался под влиянием славянского язычества и византийского православия, органично воспринятого и переработанного на русской традиционной почве в условиях дуалистичного, противоречивого национального характера, в противостоянии оппозиций «война – мир», «смерть – жизнь», «беда – радость», «греховность – праведность», «жестокость – милосердие», «алчность – щедрость», «нечистое – сакральное» и др.

Одной из устойчивых понятийных антиномий является пара «вера – безверие» как одна из традиционных в православной традиции русского народа, нашедшая воплощение в фольклорном тексте (в духовном стихе), отразившем суть христианства.

Во втором параграфе «Аксиологическая основа фольклорного текста» мы обращаемся к ценностным основам, представленным в образцах устнопоэтического народного творчества.

Для рассмотрения основных аксиологических единиц русской ментальности мы обращаемся к ключевым концептам культуры, базисным единицам картины мира, обладающим вневременной ценностью как для отдельной личности, так и для всего сообщества в целом, что и представлено, в частности, в богатейших паремиологических анналах. Так, пословицы, поговорки, загадки и другие малые жанры фольклора – отражение стереотипов народного сознания, аксиологических основ бытия, отразивших синтез язычества и Православия, в котором ведущую роль сыграли именно христианские аллюзии («Бойтся, как черт ладана»; «Бог не микишка, у него своя книжка»; «Нате вам некрещеное, несите нам крещеное»; «У кого детей много, то не забыт у бога»; «Бог дает детей, любя, и не дает детей, грубя»; «Первая жена от Бога, вторая жена – от дьявола, третья – от людей», «Один Бог без греха»).

Аксиологическая парадигма фольклорного текста постепенно расширялась, в первую очередь, за счет приобретения новых значений уже бытовавших ценностей. Так, ценности языческой культуры (земля, вода, огонь, солнце, дерево, человек, дорога и т.д.), представленные в произведениях раннетрадиционного фольклора (заговоры, заклинания, гадания и др. (в частности – мать как одна из главных святынь, материнство), постепенно дополнялись новыми, доминирующими категориями (очаг, семья, дом, родина, вера, отечество, долг, честь, достоинство и т.д.), естественно, находящими широчайшее отражение в фольклорных текстах разных жанров (былины, трудовые, исторические, семейно-бытовые песни, баллады, легенды, предания, паремии («У доброго тятки – добры и дитятки»; «Полна хата детей – так и счастье в ней»). Для архаического периода характерным оказалось позиционирование личности в окружающей действительности, создание определенных моральных норм и законов общего бытия. Отсюда и доминирование таких ценностей как семья, Родина, Земля, Природа, труд («Своя земля и в горсти мила»; «Глупа та птица, которой свое гнездо не мило»; «В молодости учись, в зрелости трудись, в старости гордись»). В урбанистический период, особенно с ростом городов, когда положение крестьянина, уехавшего в город на заработки, становилось маргинальным, особенную ценность приобретает тщательно сохраняемый дом, очаг, семья, здоровый образ жизни, человек как главная ценность на земле («В здоровом теле здоровый дух», «На что и клад, коли в семье лад», «Крепка семья – крепка Россия»).

Аксиологическое богатство фольклорного текста, в итоге, оказывается тем объединяющим началом, которое способно придать миру космический порядок, синтезируя в нем и духовное, и материальное, и человеческое, и религиозное, и природное, и хозяйственное, аккумулируя личности в общество, народ, нацию, государство.

В заключении подведены общие итоги диссертационного исследования, сформулированы выводы, определены перспективы дальнейшего научного поиска.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в реферируемых журналах и изданиях списка ВАК

1. Бовкунова, Ю.В. Фольклорный текст и феномен дискурса / Ю.В. Бовкунова // Вестник БУПК – Фундаментальные и прикладные исследования: междунар. Науч.-теорет.журн. – Белгород, 2006. – №3(18). – С.160-162. (в соавторстве).

Статьи и материалы докладов

2. Бовкунова, Ю.В. Религиозные аспекты устного народного творчества / Ю.В. Бовкунова // Материалы IV межвузовской конференции «Духовная жизнь и культура российской провинции». – Белгород, 2004. – 93-96.

3. Бовкунова, Ю.В. Традиционная культура в глобальном мире / Ю.В. Бовкунова // Материалы межвузовской научно-практической конференции «Молодежь и наука XXI века». – Красноярск, 2004. – С. 73-76.

4. Бовкунова, Ю.В. Экология языка и фольклора как фактор сохранения социокультурной идентификации / Ю.В. Бовкунова // Материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященной 60-летию Великой Победы «Патриотизм как концепт формирования человека и мира». – Белгород, 2005. – С. 26-28.

5. Бовкунова, Ю.В. Аксиологическая основа фольклорного текста / Ю.В. Бовкунова // Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 130-летию БелГУ «Провинция и столица: центробежные и центростремительные процессы духовной эволюции культуры». – Белгород, 2006. – С. 217-221.

6. Бовкунова, Ю.В. Выбор пути России в условиях глобализации / Ю.В. Бовкунова // Сборник научных трудов участников VI межрегиональной научно-практической конференции «Социокультурная динамика региона». – Белгород, 2006. – С. 190.

Подписано в печать 20.11.2006.

Формат 60×84/16. Гарнитура Times New Roman.

Усл. п. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ 288.

Издательство Белгородского государственного университета
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

